

Санджин зарычал и выпустил давление реяцу, пытаясь вырваться из Кидо с помощью грубой духовной силы, однако, как бы сильно он ни старался, капитан оставался полностью скованным. В итоге Комамура гневно и разочарованно посмотрел на аловолосого. «- Черт бы вас побрал, лейтенант Чигецу! Зачем вы это делаете?! Зачем убивать Айзена?! Почему вы решили восстать против общества душ?! Отвечай!" - под конец мужчина не выдержал и закричал, опустив уважительное обращение к коллеге «предателю»

Кишин только вздохнул и покачал головой. «- Разве ты не слышал мои слова? Я же сказал тебе, что не убивал Айзена. Ну, не то чтобы это что - то изменит. Ты увидишь его, возможно, очень скоро."

В этот момент Иба пришел в себя и вытащил Занпакто. «- Капитан!" - но прежде чем он успел сдвинуться с места, Комамура крикнул в ответ: «- Иба, не спеши пока терять свою жизнь. Ты ему не ровня."

Затем Санджин повернулся к Гину и Тоширо: "- Капитан Ичимару, капитан Хицугая, я понимаю вашу позицию. Это правда, что для капитана "Готэя-13" бесчестно опускаться так низко и нападать на младшего по званию толпой, однако Чигецу Кишин больше не лейтенант. И хотя также может быть позорно - объединиться против врага, вместо честного сражения, но только в том случае, если он равен вам по силе. Когда противник сильнее, тогда нет ничего постыдного в использовании численного преимущества. Вы сами видели силу этого шинигами. Мы не должны потерпеть неудачу в поимке такого опасного преступника общества душ!"

Кишин слушал, как Комамура пытается заручиться поддержкой двух капитанов с довольной ухмылкой на лице. Он уже знал, что, несмотря ни на что, у Тоширо и Гина не было ни интереса, ни желания драться. Или, скорее, у Тоширо нет никакого желания сражаться. Гина, с другой стороны, он не совсем понимал, в конце концов, они вместе с Тоусеном выполняют приказы Айзена. Вполне возможно, ему велено помочь, если Канаме окажется на грани смерти.

БАМ!

Звук разлетевшихся обломков эхом разнесся по воздуху, когда Тоусен, наконец, выбрался из здания, в которое влетел ранее.

«- А? Капитан, ты все еще жив? Тебе стоило убежать, когда появилась такая возможность. Вернуться сюда и продолжить сражение со мной было плохим шагом."

Стоило Чигецу сделать шаг вперед, как он остановился и обратил внимание на нового противника, вставшего на его пути. Мужчина со светлой кожей и темно-серыми глазами. Ростом примерно сто восемьдесят один сантиметр и худощавого телосложения. Три линии шрамов тянулись вдоль правой стороны его лица, а на левой стороне щеки было вытатуирована цифра 69. Вторая татуировка в виде синей горизонтальной линии пересекала переносицу. Он носил шихакушо без рукавов с эмблемой лейтенанта, обернутой вокруг левой руки.

Аловолосый сузил глаза и посоветовал с убийственным оттенком в голосе: "- Лейтенант Хисаги. Подвиньтесь."

Сюхей нервно сглотнул и покачал головой. «- Нет. Я не позволю тебе убить капитана Тоусена!"

Кишин сделал шаг вперед с безразличным выражением лица. «- Последний шанс. Я сам убью тебя, если ты не сдвинешься."

Несмотря на то, что сказано это было бесстрастным тоном, Хисаги показалось, что к его горлу приставили нож. Каждый шаг Кишина заставлял Сюхея чувствовать приближение смерти.

Тоширо больше не мог на это смотреть, потому что не хотел, чтобы друг сделал нечто такое, о чем потом пожалеет. Нет, скорее он не мог смотреть, как Чигецу делает то, что может повлиять на его будущее, когда все узнают, что Кишин не виновен, поэтому он, не выдержав, выкрикнул: "- Стой!"

Аловолосый сделал паузу и почувствовал, что его разум возвращается к реальности. Он на мгновение вошел в свой режим убийства и просто собирался устранить всех, кто стоял на его пути, не задумываясь, однако голос Тоширо привел его в чувства.

Хицугая также заметил, что взгляд друга вернулся к нормальному, больше не выражая желание убить все и вся. Он глубоко вздохнул с облегчением, прежде чем продолжить: «- Кишин, ... просто подумай. Подумай о том, что ты делаешь. Не делай того, что впоследствии вызовет у тебя серьезные проблемы. В конце концов, как же Рукия?"

При упоминании имени девушки, Чигецу немедленно отказался от своих намерений убить противника и тяжело вздохнул. Он пристально посмотрел на Тоусена, а потом перевел взгляд на Хисаги. «- ТЧ. Ты действительно не собираешься отходить, да?"

Сюхей отступил на шаг и вытянул перед собой Занпакто. «- Как я и сказал. Я не позволю тебе к-ух!" - парень так и не успел закончить фразу, так как мгновенно потерял из виду красноволосого.

Кишин не любил таких людей. Кто-то уровня лейтенанта девятого отряда никогда не смог бы остановить его, поэтому он просто обошел его.

«- Что?» - Тоусен даже не успел среагировать, как оказался ранен.

Кровь хлынула фонтаном, когда Занпакто Чигецу вонзился прямо в правую сторону его талии, сильно затрудняя способность маневрировать. Кишин ухмыльнулся и вытащил клинок, прежде чем снова взмахнуть им, собираясь убить.

Бам!

Канаме метнулся назад как раз вовремя, сумев избежать смертельного удара, однако все равно оказался тяжело ранен, и рухнул на землю.

Тсссссс!

Звук брызнувшей в воздух крови, наполнил мертвую тишину, опустившуюся на весь район. Темнокожий капитан застонал и, тяжело дыша, попытался встать, прикрывая правой рукой левую часть плеча, на которой теперь отсутствовала рука.

«- ТОУСЕН!" - в тревоге первым взревел Комамура. Вскоре за его ревом последовал крик Хисаги. «- Капитан!"

Сюхей повернулся к Кишину, ослепленный яростью и ненавистью, бросив один взгляд на землю, где лежала отрубленная рука, прежде чем взглянуть на левое плечо своего патрона, истекающего кровью на земле. Не будучи в состоянии сформировать какую-либо рациональную мысль, он взмахнул Занпакто и бросился прямо на Кишина.

Вжих!

Хисаги так быстро переместился в Шунпо, что поднял за собой сильный ветер и через мгновение уже оказался рядом с противником, нанося удар со всей силы.

«- ААА!» - крикнул он в отчаянии, замахиваясь, но Чигецу даже не взглянул на него.

Шлеп.

Бум!

Всего за какую-то долю секунды, прежде чем Сюхей успел нанести удар, он был отброшен тыльной стороной руки, как будто был мухой, от которой лениво отмахнулись. Кишин просто стоял на развалинах здания и совершенно невозмутимо и смотрел на Тоусена, делая вид, что ничего не произошло, при этом небрежно прокомментировал: "- Тебе не стоило присоединяться к капитану Комамуре в нападении на меня. Тогда я мог бы просто уйти. Ясно, что ты не выучил свой урок из нашего последнего боя."

Все, кроме Гина, были сбиты с толку, поскольку Кишин постоянно упоминал что-то о том, как сражался с Канами раньше, однако никто об этом ничего не знал. Как раз когда Чигецу собирался атаковать еще раз и нанести завершающий удар, он остановился, почувствовав еще несколько капитанских сигнатур, направляющихся в его сторону.

«- ТЧ.» - парень щелкнул языком и убрал Занпакто в ножны. «- Просто знай, капитан Тоусен, если бы я действительно хотел твоей смерти, то ты был бы мертв, но пожалуй мне пора.» - он бросил на Гина любопытный взгляд, а на Тоширо ободряющий, прежде чем исчезнуть, оставив всех ошеломленными тем, чему они только что стали свидетелями.

Вскоре он добрался до секретной тренировочной площадке под холмом Сокеку. К своему удивлению, он обнаружил, что был здесь не один. «- Это реяцу. Йоруичи и Ичиги?"

Чигецу неспешно направился туда, где ощущал духовное давление происходящей битвы, и обнаружил Шихоин в ее человеческой форме, наблюдающую, как Куросаки сражается с материализованным духом его Занпакто. Йоруичи сразу же заметила его присутствие и вопросительно посмотрела на парня. «- Что ты здесь делаешь?"

Он неловко потер затылок и пожал плечами. «- Все пошло как-то не так, и я решил отсидеться здесь до момента казни."

«- Хм? А что именно произошло?"

«- А, ничего особенного. Айзен свалил свою смерть на меня, и теперь я разыскиваемый преступник общества душ. Хм, вижу, ты начала обучать Ичиги Банкаю."

Бывшая капитан второго отряда оказалась слишком потрясена, чтобы объяснять успехи подопечного в освоение высшей формы высвобождения клинка, и вместо этого спросила об Айзене.